

На правах рукописи

Сандуца Анастасия Анатольевна

**АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ
XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ ТЮМЕНСКОЙ
ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 1762-1796 гг.)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург– 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Трофимова Ольга Викторовна

Официальные оппоненты: **Дмитриева Ольга Ивановна**, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», заведующий кафедрой русской филологии и медиаобразования на базе МОУ «Гуманитарно-экономический лицей»

Майоров Александр Петрович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» (г. Улан-Удэ), профессор кафедры русского языка и общего языкознания

Ведущая организация: ФГБУН Институт лингвистических исследований Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 24 мая 2017 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.15 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=267929>

Автореферат разослан «___» 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук, доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении трех последних столетий отмечается активизация процессов словообразования в русском языке. С этим связаны изменения в словарном составе языка, обусловленные значительными переменами в жизни общества. Не только специальные, но и энциклопедические издания содержат информацию о том, что XVIII в. характеризуется интенсивными процессами словообразования. Русское словообразование XVIII в. анализировалось преимущественно на материале изданий XVIII в., ставших, в частности, источниками для «Словаря русского языка XVIII века». Продолжает оставаться неизученным синхронно-территориальный аспект словопроизводства, при котором главным принципом отбора материала для исследования становится его территориальное и хронологическое единство.

Степень разработанности проблемы. Вопросам лексического состава, грамматических и функциональных особенностей регионального делового языка XVIII в. уделено немало внимания в лингвистике новейшего времени. Это, в частности, исследования на материале уральских и сибирских документов:

– по исторической лексикологии: Н. И. Бражниковой (1971; на материале деловой письменности Южного Зауралья), Е. Н. Поляковой (1983; пермские документы), Л. Г. Панина (1985; западносибирская деловая письменность), Г. А. Христосенко и Л. М. Любимовой (1998; нерчинские документы), Л. А. Глинкиной (2002; элементы народно-разговорного языка в челябинских деловых бумагах), Е. И. Головановой (2004; южно-уральская письменность), А. П. Майорова (2006; деловая письменность Забайкалья);

– фонетике и морфологии: Л. Ф. Копосова (2000; на материале севернорусской деловой письменности), О. В. Боярской (2007; прилагательное в южно-уральской деловой письменности);

– стилистике: А. Г. Косова (2002; стандартизация деловых документов из архивов Челябинской области), Н. В. Глухих (2004; текстообразующие единицы в деловом эпистолярии);

– источниковедению и краеведению: И. А. Малышевой (1997; деловая письменность как объект источниковедения), М. С. Выхрыстюк (1999; тобольские документы), О. В. Трофимовой (2002; тюменские скорописные документы), Л. А. Глинкиной (2004; историческое лингвокраеведение на Южном Урале) и др.

Исследователями рассмотрены различные аспекты регионального делового языка XVIII в., дана характеристика особенностей составления и функционирования документов конкретного региона, проведен ценный источниковедческий анализ, однако работы по словообразованию на материале региональной деловой письменности XVIII в. нам, к сожалению, неизвестны.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной разработанностью принципов синхронного анализа словообразовательных

единиц на материале исторических источников – региональных памятников деловой письменности. Их разработка и детализированное в региональном и жанровом аспектах изучение может помочь по-новому осознать проблематику исторического словообразования русского языка. Представляется весьма актуальным исследование регионального скорописного материала (не отредактированного в той степени, как это свойственно столичным документам, и во многом отражающего естественную речевую стихию) – текстов, в которых сильно влияние устной речи и диалектов, что может значительно расширить картину «языкового пространства» XVIII в.

Диссертация выполнена на материалах тюменской деловой письменности XVIII в. и, следовательно, направлена на расширение источниковедческой базы исследований по историческому словообразованию. Выявление и анализ основных факторов появления новых языковых единиц представляет особый интерес для уточнения процессов становления русского литературного языка.

Материалом исследования послужили документы, опубликованные в издании О. В. Трофимовой «Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности»¹. Это 347 рукописных документов 82 жанров из фондов Государственного архива Тюменской области. Издание содержит словник объемом более чем 5500 слов. Время создания документов ограничено тридцатью четырьмя годами – периодом правления Екатерины II, место – территорией города Тюмени и ближайших окрестностей. Авторами и составителями документов были как разного уровня чиновники, так и местное население². По замечанию автора-составителя, опубликованные документы отражают разные стороны жизни Тюмени последней трети XVIII в. Обширный материал содержит примеры не только делопроизводственной документации, максимально ориентированной на законы канцелярского письменного текста (например, указы, промемории, челобитные, ордера и др.), но и «письменные памятники, сохранившие народно-разговорную стихию устной речи: записи допросов, объяснений, «партикулярные» письма, записки»³.

Объектом исследования стали новые слова преимущественно в словообразовательном и лексико-семантическом (а также частично в жанрово-стилистическом и региональном) аспектах исследования.

Предметом исследования являются синхронные способы образования слов на историческом материале, словообразовательная и лексическая семантика новообразований и их функционирование в деловых текстах разных жанров.

---

¹Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области / О.В. Трофимова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. – 828 с.

²Там же. С.3.

³ Там же. С.13.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы, проведя комплексный анализ нового регионального языкового материала в проекции на материал, представленный в исторических словарях русского языка, выявить и охарактеризовать активные процессы, происходившие в русском словообразовании на одном из важнейших синхронных срезов, значимых для становления русского языка как литературного.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

1) обратившись к текстовым и лексикографическим источникам, отобрать материал для анализа;

2) опираясь на принципы синхронного словообразования, систематизировать выявленные единицы с учётом их словообразовательной структуры;

3) выявить основные и периферийные синхронные способы, участвующие в образовании новых слов;

4) установить словообразовательную специфику выявленных единиц: продуктивность способов словообразования, словообразовательных значений и формантов относительно данного исторического периода;

5) проанализировать возможность взаимосвязи структурной (словообразовательной) организации слова и его семантики, а также жанровой принадлежности делового текста;

6) отметить наличие / отсутствие региональной специфики в функционировании единиц в исследуемых тюменских документах 2-й половины XVIII в.

В соответствии с целью и задачами предпринятого исследования в работе использован комплекс лингвистических **методов** и **методик**. Реализован синхронно-системный подход к изучению материала, предполагающий последовательный комплексный (словообразовательный и семантический) анализ языковых фактов. Мы ориентируемся на методику, разработанную в трудах представителя Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ, последовательно описанную в теоретических работах Р. М. Гейгера и В. Н. Ярцевой и носящую название «опрокинутой синхронии».

При сборе материала использовалась методика сплошной выборки; на разных этапах исследования – методика количественных подсчетов. Использовался описательный метод, включающий приемы наблюдения, классификации и обобщения полученных результатов, представленных также в табличном виде в тексте диссертации и в приложениях.

Диахронический аспект исследования (изучение «судьбы» анализируемых единиц в исторической перспективе XVIII–XXI вв.), служащий основанием для постановки вопроса о перспективах изучения неологизмов XVIII в., проявился в использовании корпусного метода – в обращении к материалам Национального корпуса русского языка.

Научная новизна диссертации состоит в осуществлении комплексного синхронного (словообразовательного и семантического) анализа языковых единиц на историческом материале. «Тюменский» деловой язык XVIII в. впервые становится объектом изучения с точки зрения словообразования.

Нами была разработана методика отбора языковых единиц для синхронного словообразовательного анализа, включающая в себя работу со словарем, историческими словарями и текстами документов.

Перспективным представляется изучение региональных разновидностей делового языка в сопоставлении со столичным вариантом. Изучение регионального языкового узуса помогает постичь процесс постепенного становления на всей территории государстарусского национального языка как литературного, переживающего многочисленные колебания на уровне формы (вариантность) и содержания (появления новых лексико-семантических вариантов). Научная новизна работы заключается также в изучении неисследованных (или недостаточно исследованных) региональных источников русского языка XVIII в.

Так как в составе изучаемого корпуса тюменских деловых текстов присутствуют документы разных жанров, которые имеют разностилевого характер и включают в свой лексический состав элементы устной, разговорной и просторечной, стихии, то новым ракурсом исследования представляется изучение словообразовательных особенностей производной лексики с учетом стилистических и жанровых характеристик конкретного текста.

Теоретическая ценность исследования проявляется в исследовании деривационных процессов XVIII в. как важнейшего синхронного среза начального периода формирования русского языка как литературного; в привлечении к анализу регионального материала в проекции на закономерности развития русского языка, зафиксированные национальными историческими словарями; в рассмотрении структуры и семантики новых для русского языка XVIII в. слов с учетом жанровой характеристики источника.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в преподавании истории русского литературного языка и современного русского языка, в разработке курсов по историческому словообразованию и лексикологии, при составлении историко-этимологических и толково-словообразовательных словарей.

Высокая степень достоверности результатов проведенных исследований подтверждается не только тем, что весь анализируемый языковой материал сопоставлен сданными двух исторических словарей русского языка, но и тем, что выявленные на региональном материале закономерности словообразования, будучи спроецированными на данные Национального корпуса русского языка (в диахронии: XVIII–XXI вв.), нашли подтверждение в корпусе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Использование синхронного подхода к изучению словообразования слов, появившихся, согласно «Словарю русского языка XVIII века», в русском языке в XVIII в., позволяет обнаружить в исследуемом срезе языкового материала следующие активные словообразовательные процессы: в сфере словообразования именных частей речи (существительных, прилагательных), наречий преобладающим является суффиксальный способ (с помощью суффиксации образовано 69 из 82 существительных, 53 из 61 прилагательного, все (21 слово) наречия, 5 из 20 глаголов); в образовании глаголов одинаково значимыми являются постфиксальный, префиксальный и суффиксальный способы словообразования.

2. Методика сопоставительного анализа языкового материала позволила обнаружить, что к новым словам в составе словника изучаемого источника, вошедшего с 2005 г. в список источников «Словаря русского языка XVIII века», относится 10,7 % слов (311 единиц в абсолютных цифрах). Из них 59 % составляют слова, образованные по действующим в русском языке словообразовательным моделям; 28 % – заимствования, не получившие словообразовательного «оформления» посредством русских аффиксов. 13 % слов не зафиксировано в словаре, тем не менее они являются результатами тех же словообразовательных процессов (региональные новообразования или потенциальные слова), что подтверждает их активность, «преодолевающую» стилистические границы.

3. Результаты анализа регионального стилистически отмеченного источника коррелируют с тенденциями развития русского языка, отраженными в материалах словарей и отмеченными исследователями; выявленное преобладание именных лексем над глагольными объясняется функционально обусловленным стремлением деловой письменности к абстрактности содержания: отсюда превалирование отвлеченных существительных с суффиксами *-ниж/-ениж/-ств/-ость*-, большое количество девербативов, усиление роли суффиксов *-н/-ск-* с потенциально широкими словообразовательными значениями у прилагательных.

4. Для новообразований наиболее характерны следующие общесловообразовательные значения: 'отвлеченный процессуальный признак', 'отвлеченное значение признака, свойства', 'носитель процессуального признака' (у существительных); 'признак, относящийся к предмету, явлению', 'относящийся к чему-либо или свойственный чему-либо, характеризующийся отношением к действию' (у прилагательных); 'присущее мотивирующему прилагательному значению признака со значением наречия как части речи' (у наречий); 'значения, характеризующие действие с разных сторон', различные возвратные значения (у глаголов).

5. Значения и даты фиксации слов в региональных документах не всегда совпадают с соответствующей информацией в «Словаре русского языка XVIII века». Материалы региональных (в настоящем исследовании –

тюменских) текстов помогают уточнить и дополнить данные исторических словарей в отношении датировки первого употребления слова, лексического значения или его оттенков.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на международных и всероссийских конференциях, в том числе: на Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык и методика его преподавания: традиции и современность», г. Тюмень, 29–30 марта 2006 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры», г. Тобольск, 29–30 ноября 2007 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Русский мир в духовном сознании народов России», г. Тюмень, 27 мая 2008 г.; I Региональном научном семинаре «Филологические чтения», г. Тюмень, 16 апреля 2013 г.; Всероссийской научной конференции «Региональное речевое пространство в синхронии и диахронии», г. Соликамск, 13–14 декабря 2013 г.; 36-й Международной научной конференции «Православные истоки культуры и словесности», г. Тюмень, 24 мая 2014 г.; Международной конференции «V Бодуэновские чтения «И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика», г. Казань, 12–15 октября 2015 г.; Научно-практической конференции, посвященной 90-летию юбилею Георгия Сергеевича Бабкина, «Лингвистические чтения», г. Тюмень, 17 декабря 2015 г.; Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента кафедры русского языка Клавдии Николаевны Прокошевой «Проблемы лингвистического краеведения», г. Пермь, 18–19 декабря 2015 г.; Международной научной конференции «Неология и неография: современное состояние и перспективы», г. Санкт-Петербург, 28–30 октября 2015 г.; Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в современных культурных контекстах», г. Тюмень, 30–31 октября 2015 г.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и четырех приложений. **Список литературы** включает 259 позиций.

В **Приложении 1** содержится общий список выявленных в тюменских документах новых слов. В **Приложении 2** новообразования сгруппированы по следующим признакам: отнесенность к заимствованиям, русским словообразовательным единицам, потенциальным и стилистически ограниченным в употреблении словам. В **Приложении 3** дана классификация анализируемых лексем по их принадлежности к части речи, по словообразовательному значению (общему и частному), по способу словообразования; содержится информация о фиксации слова в словаре, сформулированы лексические значения новообразований; приведены текстовые примеры употребления слов с указанием жанра документа. **Приложение 4** содержит сравнительные данные материалов исторических словарей, тюменских документов и данных НКРЯ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его предмет, цели и задачи, характеризуются источники и материал исследования, описываются методологическая база и методы исследования, его теоретическая ценность и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические аспекты и подготовительные этапы исследования»** рассматриваются различные подходы и история изучения словообразования с точки зрения синхронии и диахронии; дана общая характеристика основных способов словообразования в синхронии и диахронии; приводится обоснование принципов отбора материала исследования.

В параграфе 1 **«История словообразования как науки и задачи исторического словообразования»** содержится описание истории формирования словообразования как одного из разделов науки о языке.

На протяжении XVII–XVIII вв. словообразовательная терминология и понятийный аппарат только начинали формироваться, однако определенные словообразовательные компоненты уже находили осмысление, в том числе в трудах первых славянских грамматистов (Л. Зизания, М. Смотрицкого, Ф. Максимова). Ученые-грамматисты XVIII и начала XIX в. (А. А. Барсов, М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков) в своих трудах заложили фундамент для понимания того, что словообразование («словопроизведение») и его составляющие являются неотъемлемой частью грамматической природы языка. Они выделили основные способы морфологического словообразования (отличающиеся от современного понимания терминов) – аффиксацию (включая конфиксацию) и сложение, при этом разделив аффиксы на конечные и начальные; углубили теорию производности; зародили мысль о формах словообразования и словоизменения. И если языковой материал, приведенный в грамматиках А. А. Барсова и М. В. Ломоносова, рассматривался авторами с позиций синхронного словообразования, то сегодня он является предметом интереса уже диахронного (исторического) словообразования.

В статье 1946 г. «О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII–XIX вв.» В. В. Виноградов сформулировал целый ряд задач, стоящих перед исследователями исторического словообразования. Вслед за ним Ю. С. Сорокин предложил перечень вопросов, ждущих своего решения, уделив основное внимание области собственно лексикологической.

В дальнейшем изучение более частных вопросов функционирования деривационных механизмов русского языка проводилось в разных аспектах. Так, Л. В. Вялкина (1966, 1974) изучает структуру сложных слов, Ж. Ж. Варбот (1969) обращается к изучению праславянских истоков деривационных средств, в работах Ю. С. Азарх (1984) исследуются процессы взаимодействия словообразования и словоизменения в истории языка, Г. А. Пастушенков (1995) разрабатывает принципы определения структуры

производного слова. В исследованиях Э. М. Ножкиной (1961), В. Л. Воронцовой (1971), И. В. Гореловой (1974), В. И. Супруна (1978) и др. разрабатываются вопросы, касающиеся функционирования отдельных словообразовательных моделей в истории русского языка, их значения, продуктивности и т. п. Проблемы словообразовательного освоения заимствованных слов рассматриваются в статьях И. Я. Конончук (2007), И. С. Дроздовой (2008). В трудах Е. А. Земской (1962), В. М. Жирмунского (1976), Н. П. Зверковской (1986), Э. А. Балалыкиной (2003), Н. Э. Купчинаус (2007), И. В. Ерофеевой (2010) и др. прослеживается история адъективного словообразования, исследуются пути формирования суффиксов имен прилагательных, анализируется функционирование производных адъективов в памятниках письменности разных эпох.

К настоящему времени даны ответы на ряд вопросов, поставленных перед лингвистами академиком В. В. Виноградовым. Прделана определенная работа по изучению в историческом плане отдельных участков словообразовательной системы русского языка, получены конкретные результаты, в том числе касающиеся сферы словообразования XVIII в. Существует целый ряд публикаций, посвященных тем или иным словообразовательным типам и отдельным аффиксам; значительная их часть обращена к сфере именного словообразования. Это исследования А. А. Шахматова (1941), И. М. Мальцевой, А. И. Молоткова, З. М. Петровой (1975), Т. В. Бредихиной (1990), Н. А. Баяндиной (1999), О. В. Боярской (2007). Гораздо меньше внимания ученые уделяют сфере образования глаголов и глагольных форм (причастий и деепричастий) и наречий. Однако и здесь можно назвать имена исследователей, работы которых заслуживают отдельного внимания: это Н. С. Зарицкий (1961), А. Бранднер (2002), Е. П. Злоказова (2007), В. А. Осокина (2007, 2013), В. В. Колесов (2009), О. И. Дмитриева (2010, 2014), А. Д. Комышкова (2011), Л. И. Донецких (2013, 2014).

Труды лингвистов (в том числе и вышеназванных) чаще посвящены отдельным частным проблемам словообразования XVIII в. и не позволяют увидеть полной картины словообразовательных процессов того периода. Кроме того, в исследованиях языка на историческом (особенно региональном, сибирском) материале практически никогда не ставится вопрос о жанровом аспекте (отметим как исключение работы О. В. Боярской и О. И. Дмитриевой), тогда как изучение количества и роли отдельных аффиксов, их комплексное описание в документах различных жанров в словообразовательном аспекте представляется направлением исследований, перспективным для развития русского словообразования.

В параграфе 2 *«Вопрос о синхронии и диахронии в научной литературе»* приводятся различные точки зрения лингвистов на два метода в исследовании языка – синхронный и диахронный. Синхрония понимается как определенный, строго ограниченный во времени языковой срез; диахрония же, напротив, представляет собой постоянное развитие, движение

языка. Однако в работах лингвистов нашли отражение различные точки зрения на данную проблему. По мнению Ф. де Соссюра, синхрония и диахрония – два принципиально различных подхода к исследованию языка; полноценный анализ материала может происходить только при четком их разграничении. В трудах известных языковедов Ф. Ф. Фортунатова, Г. А. Николаева, М. Ф. Лукина, В. И. Максимова (вслед за И. А. Бодуэном де Куртенэ) констатируется необходимость при исследовании языковых фактов разделения их по историческому признаку, при этом язык понимается как постоянно развивающаяся система. Несколько иную точку зрения на вопрос соотношения синхронии и диахронии высказывают в своих работах Е. С. Кубрякова, А. Н. Тихонов и В. Н. Немченко. Авторы исходят из того, что язык – это непрерывно изменяющаяся система, однако обращают внимание на то, что существуют качественно разные формы движения, а значит, изучение языкового материала требует принципиально разных подходов (синхронного или диахронического). Изменения в языке носят либо качественный, либо количественный характер – следовательно, опираясь на данные положения (а не на факты исключительно временной соотнесенности), изучать языковой материал следует либо с точки зрения синхронного подхода, либо подхода диахронического.

Автор настоящего исследования придерживается позиции Е. С. Кубряковой, А. Н. Тихонова, В. Н. Немченко и считает её наиболее продуктивной для решения вопроса о разграничении синхронии и диахронии. Изучая способы словообразования на историческом материале, мы выделяем определенный синхронный срез в истории языка (примерно с середины до конца XVIII в.), так как словообразовательная структура исторически изменчива, и именно поэтому ее исследование должно быть ограничено определенными временными рамками. При этом имеется в виду не астрономическое время, а лингвистическое, так как «основной принцип синхронного рассмотрения – это не минимум времени, а минимум изменений» [Кубрякова, 1968, с. 121]⁴. Таким образом, мы не абсолютизируем привязку нашего материала к конкретному году составления документа, в котором обнаруживается анализируемое нами слово (хотя считаем её, несомненно, значимой), понимая некоторую условность ограничивающих исследование временных границ.

В параграфе 3 **«Способы словообразования в синхронии и диахронии»** рассмотрены разные подходы исследователей к содержанию понятия *способ словообразования* в синхронии и диахронии.

В настоящей работе при изучении исторического материала мы опираемся на принципы синхронного словообразования, а значит, признавая (вслед за Е. А. Земской и Р. М. Гейгером) разделение способов словообразования на синхронные и диахронические, подвергаем анализу только те новообразования, которые были образованы синхронными

---

⁴Кубрякова Е.С. О понятии синхронии и диахронии // Вопросы языкознания, 1968. – № 3. – С. 112-123.

способами. К числу синхронных способов словообразования авторы относят все виды морфологического словообразования, лексико-синтаксический способ – сращение (при образовании прилагательных, соотносимых со словосочетаниями, построенными по модели «прилагательное + определяющее их слово»), субстантивацию как один из видов морфолого-синтаксического способа. К диахроническим относятся лексико-семантический способ, лексико-синтаксический способ (при образовании лексем, соотносимых с другими видами словосочетаний), морфолого-синтаксический способ (кроме субстантивации).

В параграфе 4 **«Методика словообразовательного анализа исторического материала»** обосновывается выбор такого подхода к изучению языковых явлений на историческом материале, как «опрокинутая» синхрония, под которой понимаются методы и приемы, разработанные для синхронного описания строя языка.

По нашему мнению, возможно применение методики «опрокинутой» синхронии на разных этапах (срезах) языка, особенно если к полученным в результате изучения данным применить сравнительно-исторический метод, что позволит углубить исследование, сделать его разносторонним и одновременно поможет избежать «автономности» отдельных срезов языка.

Несмотря на то, что в большинстве работ по историческому словообразованию ученые избегают применения современной словообразовательной терминологии («способ словообразования», «суффиксация», «префиксация» и др.), мы используем тот универсальный понятийный аппарат, который выработан дериватологами для описания современного этапа развития языка и приложим при изучении исторического материала.

Выбранная в настоящем исследовании методика синхронного анализа исторического материала соответствует условиям, описанным В. И. Максимовым: выборка материала для исследования основывается на сравнении двух временных пластов русского языка – XI–XVII вв. и XVIII в.; исследуемые явления не отграничены от предшествующего состояния, наблюдается попытка «нащупать» временную точку, в которой изменения стали ощутимыми и значимыми для языка; описываемые единицы изучаются комплексно (со структурной, лексической, функциональной сторон), любые ограничения касаются, скорее, объема исследуемых источников, чем формальных показателей (наличие определенного аффикса, типа или способа словообразования, отнесенность единиц к определенной тематической / семантической группе и т.д.).

Параграф 5 **«Принципы отбора и количественные результаты исследования»** включает в первую очередь описание принципов отбора языкового материала для исследования.

Для отбора и определения «новизны» (слово новизна мы заключаем в кавычки, отдавая себе отчет в определенной условности его использования) интересующих нас единиц мы сравнивали данные словника издания

О. В. Трофимовой «Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга II. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области» с материалами двух исторических словарей: «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [далее – Сл. XI–XVII] и «Словаря русского языка XVIII века» [далее – Сл. XVIII]. Обнаруживая отсутствие той или иной лексемы в первом словаре и фиксацию ее во втором, мы принимали решение, что данное слово могло появиться как раз в период с конца XVII до конца XVIII в. Например, в нашем словнике находим ряд однокоренных слов *корчма, корчемник, корчемный, корчемство, корчемствовать*. Сравнивая эти данные с данными «Словаря русского языка XI–XVII вв.», обнаруживаем, что в нем зафиксированы все интересующие нас слова (а также *корчемница, корчемнический, корчемничий, корчемствование*) [Сл. XI–XVII, Вып. 7, с. 348–349], кроме *корчемство*. Обращаясь к «Словарю русского языка XVIII века», находим в нем лексему *корчемство*, при этом обращаем внимание, что это уже отдельная словарная статья: «Корчемство, а, ср. 1. Содержание корчмы (1). САР¹III 852. 2. Незаконная, тайная продажа вина и других предметов монопольной торговли. Многими Его Великаго Государя указами то корчемство запрещено. ПСЗ IV 303. Корчемство солью. ФРЛ¹II 488» [Сл. XVIII, Вып. 10, с. 190].

В связи с тем, что к моменту отбора материала для исследования указанные выше словари были выпущены до букв *У* и *П* соответственно, мы ограничиваем для исследования наш словник до слова *план*. Таким образом, общее количество отобранных лексем – 311, что составляет 10,7 % от 2945 слов в анализируемой нами части словника издания [Трофимова, 2002]. Из 311 выделенных нами лексем 86 (28 %) – слова, по данным «Словаря русского языка XVIII века», заимствованные в XVIII в. из разных европейских языков. Все лексемы, вошедшие в данную категорию, не рассматриваются нами с точки зрения словообразовательных процессов, так как адаптация их в русском языке прошла без каких-либо структурных изменений (чаще всего изменения носили только фонетический характер).

Согласно мнению лингвистов, при переходе слова из одной языковой системы в другую его материальная форма претерпевает в принимающей среде различные изменения как в пору его вхождения, так и в течение последующего функционирования слова в новом для него языке, т.е. слово, примыкая к какой-либо парадигме, обретает определенные грамматические и синтаксические связи (см. Кимягарова, 1989; Крысин, 1991). Однако в научной литературе данный переход не рассматривается как проблема дериватологии. Например, русские слова женского рода типа *гильдия* (нем. *Gilde*), *аммуниция* (нем. *Ammunition*, гол. *ammunitie*), *ординария* (пол. *ordynarya*) своего словообразовательного состава (по отношению к языку-источнику) не изменяли, но в русском языке, присоединяя к исходной основе окончание (в данных случаях *-а*), слова приобретают вместе с ним

определенные грамматические категории и включаются в известные принимающему русскому языку парадигмы.

Тем не менее 14 заимствованных единиц в нашем материале явились мотивационной базой для слов, анализируемых в диссертации, например: *плакат, оригинал, курioз, контора, кабинет* и др.

Из выявленных с помощью сплошной выборки 311 лексем словообразовательным преобразованиям подверглись 184 (59 %). Это слова разных частей речи: **82 существительных, 61 прилагательное, 21 наречие, 20 глаголов**. Изучение структуры, лексической и словообразовательной семантики, функционирования слов в документах разных жанров проводится во II главе диссертационного исследования.

В общий список слов вошли лексемы, не зафиксированные в «Словаре русского языка XVIII века». Помимо потенциальных слов – региональных новообразований (25 единиц), к этой категории относятся слова, отмеченные только в словарях региональных или в словаре В. И. Даля с пометами, свидетельствующими об областных ограничениях (16 единиц).

Во **второй главе** диссертационного исследования «**Образование слов разных частей речи в памятниках тюменской деловой письменности**» описаны способы образования слов разных частей речи, появившихся в русском языке, согласно словарям, именно в XVIIIв.

В параграфе 1 «**Образование существительных**» рассматриваются разные синхронные способы словообразования существительных в XVIII в. – как морфологические (суффиксация, сложение, сложение с суффиксацией), так и неморфологические (субстантивация).

К числу суффиксов с широким отвлеченным значением относим суффиксы *-ниј-// -нѣј-// -ениј-// -ств(о)// -к(а)// -б(а)// -ж(а)// ∅* (характеризующиеся общим словообразовательным значением ‘отвлеченное действие’), *-ость// -иј* (характеризующиеся значением ‘отвлеченный признак’).

Как показывают данные исследуемых нами текстов, новообразования с суффиксами отвлеченной семантики *-ниј-// -нѣј- // -ениј-* в количественном отношении занимают одну из лидирующих позиций, всего их 29 (общее число существительных – 82). С их помощью образованы слова *ассигнование, вешание, доказание, зарабатывать, испрашивание, исследование, истребование, конвоевание, настлание, опознание, освидетельствование, отдержание, отыскание, оштрафование, включение, вкоренение, внесение, двоение, дозволение, донесение, доставление, зарубление, изверчение, измолочение, изучение, нагружение, отслужение, затруднение, отягощение*.

В большинстве случаев мы самостоятельно формулируем лексическое значение слова, исходя из конкретного употребления слов в тюменских текстах. Происходит это по следующим причинам.

Во-первых, не все существительные имеют толкование в словаре – зачастую дается толкование только мотивирующего глагола. Приведем

отдельные текстовые иллюстрации. Существительное *истребование* в «Словаре русского языка XVIII века» приведено без толкования как дериват к глаголу *истребовать* [Сл. XVIII. Вып. 9, с. 164]. Употребление слова в изъяснении тюменского винного пристава от 28 ноября 1787 г.: «... кои денги по окончании сеисентябрьской трети по истребовани *ј* по приеме от уезднаго казначейства на всех работник[о]в четы[ре]х человек жалованья, возвращены и в Тюменское уездное казначейство отданы быть им^ѣютъ...» [Трофимова, 2002, с. 152] – позволяет сформулировать значение ‘требование / запрос’.

Во-вторых, лексема, реализуясь в конкретных текстах разных жанров, может приобретать такие оттенки значения, которые мы не находим в словарной статье, как, например, это происходит со словом *отдержание*, которое в словаре зафиксировано с толкованием ‘окончание срока полномочий по сбору каких-л. пошлин’ [Сл. XVIII, Вып. 7, с. 231]. Однако в тюменской копии с контракта о принятии под смотрение общественных городских весов от 11 января 1796 г., несомненно, реализуется более широкое значение ‘завершение/окончание срока’, безотносительно к действию ‘сбор пошлин’: «Веса безмены и пудовкѣ поотдержаниидоговорьноговремени долженъ я возвратить каковы мною приняты, а в случае утраты платит за оныя что даны при покупке в общество» [Трофимова, 2002, с. 178]. Данное значение поддерживается предлогом *по* с временным значением и зависимым словом *времени*.

К словам, имеющим общее словообразовательное значение (ОСЗ) ‘отвлеченное действие’, относятся также новообразования с суффиксами:

-ств(о)(6 слов): *доказательство, запирательство, имущество, корчемство, мещанство, отрицательство*;

-к(а)(3 слова): *застройка, зароботка, отвозка*;

-б(а)(1 слово): *пальба*;

-ж(а)(1 слово): *перепродажа*;

-нулевой суффикс (3 слова): *отжег, отпег, перечет*.

Лексемы, образованные с помощью суффиксов *-ость/-иј*, имеют общее словообразовательное значение ‘отвлеченный признак, свойство’; количественно они значительно уступают образованиям первой группы. С помощью суффикса *-ость* образовано 14 существительных: *великость, вероятность, доверенность, дородность, куриозность, надобность, неблагопристойность, негодность, неисправность, неминуемость, необходимость, несправедливость, оплошность, ослушность*; с помощью суффикса *-иј* только одно слово: *вероятие*.

Среди слов с суффиксом *-ость* есть группа новообразований с начальным *не-* (*неблагопристойность, негодность, неисправность, неминуемость, необходимость, несправедливость*), определение мотивирующего слова которых вызывает определенные трудности. Подобные образования могут квалифицироваться и как приставочные от

соответствующих мотивирующих существительных – *благопристойность, годность, исправность, обходимость, справедливость* и т. д. (эти существительные, кроме *минуемость*, зафиксированы в «Словаре русского языка XVIII века»). При определении способа словообразования мы опирались на словарное толкование, в котором (во всех случаях) для формулирования лексического значения приведены соответствующие мотивирующие прилагательные, ср.: *негодность* – ‘качество негодного’; *неисправность* – ‘состояние неисправного’; *необходимость* – ‘свойство необходимого’ и др.

Отдельную группу существительных составили производные имена со значением лица, которые являются важным семантическим центром словообразовательной системы русского языка. В тюменских документах мы встречаем новообразования с суффиксами:

-*тель*(2 слова): *доказатель, доноситель* ‘лицо, производящее действие’;

-*ник*(2 слова): *бездельник, исправник* ‘лицо, производящее действие’;

-*ец* (морф -*омец*)(1 слово): *питомец* ‘лицо, характеризующееся действием, названным мотивирующим словом’;

-*ец*(1 слово): *киргизец* ‘лицо, названное по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда оно происходит’;

-*щик*(1 слово): *конторщик* ‘лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, помещению, названному мотивирующим словом’.

Вслед за «Русской грамматикой» 1980 г. мы выделяем в отдельную группу слова с модификационными типами значений, в составе которых, по мнению авторов, «слова с общим значением ‘носитель предметного признака’ (признака, заключающегося в отношении к предмету, лицу, явлению, названному мотивирующим словом) противопоставлены словам с модификационными значениями» [Русская грамматика, 1980, Т.1, с. 182–183]. В тюменских документах встречаем существительные с суффиксами: *-ин* (1 слово): *балясина* ‘значение единичности’; *-ин*(1 слово): *монархиня* ‘значение женскости’; *-ик*(1 слово): *мостик* ‘значение подобности’; *-онок*(1 слово): *калмыченок* ‘значение незрелого лица’.

Помимо суффиксации, среди морфологических способов в документах выявлены единичные слова, образованные в результате сложения (2 слова): *киргис-кайсак, военныйслужитель*; сложения с суффиксацией (3 слова): *домоводство, землемер, крючоктворец*; редеривации (1 слово): *крыша*.

Выделяя вслед за «Русской грамматикой» 1980 г. в отдельную группу существительные с модификационными значениями, мы также обращаем внимание на тот факт, что в исследуемых единицах в той или иной степени отражены прочие два типа (транспозиционный и мутационный) словообразовательных значений. К транспозиции можно отнести: все анализируемые слова на *-ниј-/-ениј-* (в том числе реализующие частное словообразовательное значение (ЧСЗ) ‘последствие действия’); некоторые слова на *-ство* (*доказательство, заперительство, отрицательство, корчемство*); слова с суффиксом *-к-* (*застройка, зарботка, отвозка*);

единичные образования – *перепродажа, пальба*; существительные, образованные с помощью нулевой суффиксации (*отжег, отнев, перечет*), так как данные девербативы в процессе словообразования при изменении части речи сохранили значение процессуальности. Транспозиционным значением обладают также существительные на *-ость*, образованные от прилагательных и сохранившие значение признака (например, *вероятность, дородность, куриозность, надобность, неблагопристойность, негодность, неисправность, неминуемость, необходимость, несправедливость*).

Слова, которые в результате присоединения словообразующего форманта изменили лексическое значение, относятся к случаям мутационного словообразования: слова на *-ство* со значением ‘предмет / лицо или и совокупность’ (*имущество, доказательство, мещанство*); на *-ость* (*доверенность, надобность*) со значением ‘носитель признака’; все лексемы, относящиеся к наименованиям лиц с суффиксами *-тель, -ник, -ец, -щик*. К существительным с мутационными значениями относим также все слова, образованные сложением (или сложением с суффиксацией).

Для выявленных нами субстантивов (7 слов) определяем следующие ЧСЗ: 1) ‘название лица по предмету, явлению, к которому оно имеет отношение’: *квартирный, коронноповеренный*; 2) ‘название лица по характерному действию’: *командующий, охотножелающий*; 3) ‘обобщенно называющие явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим прилагательным’: *остальное*; 4) ‘явление, характеризующееся отношением к действию, названному мотивирующим причастием’: *значившийся, нижеследующее*.

В параграфе 2 «**Образование прилагательных**» описаны выявленные в тюменских документах XVIII в. синхронные способы образования прилагательных.

В сфере образования адъективов, как и у существительных, количественно преобладает суффиксальный способ. Прилагательные, образованные с помощью суффикса *-н-* (17 слов), имеют широкий круг частных словообразовательных значений, среди которых: ‘свойственный, принадлежащий тому, что названо мотивирующим словом’: *архитектурный, вексельный, гарнизонный, монетный, конвойный*; ‘состоящий, сделанный из того, что названо мотивирующим словом’: *пачесный, печатный*; ‘предназначенный для того, что названо мотивирующим словом’: *занавесный, винтовочный*; ‘действующий или осуществляемый с помощью того, что названо мотивирующим словом’: *колоколенный, плакатный*; ‘похожий на то, напоминающий собой то, что названо мотивирующим словом’: *кофейный*; ‘представляющий собой то, что названо мотивирующим словом’: *интересный, куриозный, ординарный, оригинальный, партикулярный*.

Число прилагательных с суффиксом *-ск-* выше (25 слов), чем с *-н-*, однако сфера ЧСЗ здесь заметно уже: ‘относящийся к какому-л. общественному институту, учреждению или предприятию’: *кабинетский*,

камор-коллежский, канцелярский, коллежский, комиссариатский, конторский, магистратский; ‘относящийся к какой-л. местности, свойственный этой местности или его жителям’: *азиатский, греческий, калмыцкий, киргизский, китайский, оттоманский, губернский;* ‘принадлежащий к сфере деятельности, идеологическому направлению, течению, связанному с определенным лицом’ *городнический, графский, гренадерский, губернаторский, императорский, комендантский, конфедератский, крикс-комиссарский, мушкатерский, наместнический, опекунский.*

Кроме того, в корпусе тюменских исторических документов выявлены образования с суффиксами:

-*тельн-* (4 слова): *дозволительный, доказательный, извинительный, касательный;*

-*чат-/-чет-*(3 слова): *муцатой, набойчатый, песоцетый;*

-*ев-*(2 слова): *голевой, перьевой;*

-*ист-*(1 слово): *зубистый;*

-*ишн-*(1 слово): *давнишний;*

-*ейш-* (2 слова): *августейший, знатнейший*

и немногочисленные случаи образования новых слов способами сложения(3 слова): *долгопрошедший, первослучившийсягрекороссийский;* сложения с суффиксацией(3 слова): *добропорядочный, десятилетний, девятилетний.*

В параграфе 3 «**Образование наречий**»рассматриваются синхронные способы образования наречий в XVIII в. В анализируемом нами материале реализован только один синхронный способ – суффиксация, с помощью которого образовано 21 слово: *азартно, безостановочно, безотговорочно, безотлучно, безутратно, добропорядочно, касательно, лично, необходимо, необычайно, неосмотрительно, непорядочно, несправедливо, неукоснительно, неучтиво, каждогодно,каждодневно,каждонедельно, каждодомесячно, неоднократно, патриотически.*

В параграфе 4 «**Образование глаголов**» подвергаются анализу способы образования глаголов.

Исследователи отмечают, что уже в русском языке XVII в. существовала разветвленная сеть образований префиксальных глаголов, в которой участвовало 24 префикса: *в-, вз-, воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, над-, недо-, низ-, о- об-, от-, пере-, по-, под-, пре-, пред-, при-,про-,раз-, с-, у-*.

В исследуемом материале выявлено всего 4 глагола, образованных с помощью различных приставок с разными словообразовательными значениями:

1) *засинеть* – ЧСЗ ‘покрыть(ся), закрыть(ся) чем-л. с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’.

Глагол *засинеть* не зафиксирован в «Словаре русского языка XVIII века», отмечен только неологизм *засинеться* со значением ‘начать синеть’ (таким образом, возможна множественная мотивация; следовательно,

способом образования может быть усечение основы производящего слова). В случае с глаголом *засинеть* наблюдаем синкретизм в словообразовательном значении приставки. Здесь сочетается модификационное значение 'начинательный способ действия' (значение совершенного вида) и мутационное значение 'покрыть(ся) чем-либо';

2) *истребовать*– ЧСЗ 'совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом';

3) *доказать*– 'довести до конца или до какого-н. предела';

4) *отрепортовать*– 'значения сов. вида, в сочетании со значением результативности действия'.

Приставки *ис-/ до-/ от-* в анализируемом материале носят исключительно модификационный характер, все три глагола (*истребовать, доказать, отрепортовать*), образованные с их помощью, объединены общим значением 'результативность, исчерпанность действия'.

К глаголам, образованным суффиксальным способом (суффиксы *-ыва-/-ва-/-а*), относим 5 слов: *доказывать, зарывать, зачитать, позволять, излечать*.

В количественном отношении в области образования глаголов XVIII в. преобладает постфиксация, этим способом образовано 11 слов: *значиться, позволяться, избличиться, ловиться, наказываться, освидетельствоваться, отважиться / отваживаться, отправиться / отправляться, почувствоваться*.

Парные постфиксальные глаголы *отважиться / отваживаться, отправиться / отправляться* можно рассматривать как полимотивированные. В данном случае мотивация может идти по направлению от глагола совершенного вида к глаголу несовершенного вида, то есть *отважиться → отваживаться, отправиться → отправляться*, тогда способ образования глаголов несовершенного вида стоит квалифицировать как суффиксальный (суффиксы *-ва/-а* соответственно). Однако, опираясь на данные «Словаря русского языка XVIII века», который фиксирует глаголы без постфикса *-ся* так же, как парные образования (*отправить / отправлять, отважить / отваживать*), мы относим оба новообразования к постфиксальным, то есть фиксируем процесс образования двух параллельных форм.

Параграф 5 «**Исследование анализируемых новообразований в корпусном аспекте**» содержит результаты сопоставления анализируемых нами неологизмов XVIII в. в диахронном аспекте по материалам исторических словарей, тюменских документов и текстов, ставших источниками основного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Тюменская выборка проверялась нами по основному подкорпусу НКРЯ и прошла два этапа: первое обращение в 2013 г., второе в 2016 г. В работе приводятся данные последнего обращения.

Исследованные материалы показывают, что из 29 анализируемых нами слов на *-ниј/-ениј-*, образованных в XVIII в., 14 проявили в дальнейшем

малую продуктивность. В НКРЯ не зафиксированы лексемы *конвоевание* (в корпусе отмечено *конвоирование* – 64 вхождения), *настлание*, *отдержание*, *изверчение*, *измолочение*. Менее чем по 100 вхождений показывает НКРЯ для слов: *вешание* (13), *испрашивание*(23), *доказание*(11), *вкоренение*(13), *зарубление*(1), *отслужение* (8). Остальные 15 существительных обнаружили свою «востребованность» в русском языке и после XVIII в. Наибольшее количество вхождений зафиксировано у слов *изучение* (19155) и *исследование* (38861), присущих в большей степени научному стилю. Лексемы, традиционно относимые к деловому стилю – *опознание*, *освидетельствование*, имеют по сравнению с названными *изучение* / *исследование* значительно меньший количественный показатель (428 и 679 соответственно).

Среди слов на *-ств(о)* в дальнейшем наибольшую продуктивность показали те, которые уже в анализируемый нами период «отошли» от отвлеченного значения и приобрели более конкретное ЧСЗ ‘единичный предмет/лицо или их совокупность’: *доказательство* (16601 вхождение), *имущество* (15642), *мещанство* (1087). У слов со значением ‘отвлеченное действие’ отмеченное число вхождений значительно ниже: *запирательство* (116), *отрицательство* (3), *корчемство* (47).

Способность проникновения в любые стили языка помогла существительным на *-ость* со значением ‘отвлеченный признак’ проявиться в дальнейшем в большем количестве контекстов, чем существительным со значением ‘отвлеченное действие’. По данным НКРЯ, в количественном отношении выделяются лексемы со значением ‘нужности’ – *необходимость* (31017 вхождений), *надобность* (6033 вхождения). Среди единичных использований слов на *-ость* можно отметить только *ослушность* (4), которое уступило образованию на *-ни-* (*ослушание* – 292). Слово *вероятие*, несмотря на наличие более «популярного» однокоренного существительного *вероятность* (7017), представлено в значительном количестве контекстов – 495 вхождений.

Опираясь на данные НКРЯ, в сфере прилагательных с суффиксами *-н-// -ск-* можно констатировать успешную ассимиляцию новообразований XVIII в. Подавляющее большинство проанализированных нами слов имеют в корпусе более 150 вхождений (кроме слов-историзмов: *городнический* (42), *магистратский* (89), *наместнический* (72), *комиссариатский* (96)); не зафиксированы лексемы: *пачесный*, *занавесный*, *камор-коллежский*, *конфедерацкий*, *крикс-комиссарский*.

В группе наиболее «востребованных» слова с суффиксом *-ск-* в значении ‘относящийся к местности, жителям’ (*азиатский* (3386), *греческий* (12015), *китайский* (16501), *калмыцкий* (758) и др.), значение которых не изменилось с течением времени.

Из выявленных нами 21 новообразования-наречия в НКРЯ не находим фиксации семи слов (*безотговорочно*, *безотлучно*, *безутратно*, *добропорядочно*, *каждодневно*, *каждонедельно*, *неучтиво*). Наибольшую

продуктивность наблюдаем здесь, как и у существительных на *-ость*, у лексем со значением 'нужность': *необходимо* зафиксировано в 37863 вхождениях.

В силу того, что выборка глаголов в нашем исследовании представлена недостаточно большим количеством единиц, мы не можем сделать определенные четкие выводы об их дальнейшей «судьбе». Кроме того, мы отдаем себе отчет в том, что многие из проанализированных слов могли изменить как грамматические, так и семантические характеристики, что повлияло на количество зафиксированных вхождений в корпусе. Отметим только, что в парных по виду глагольных образованиях (*доказать* (19026) – *доказывать* (13026), *отправиться* (30428) – *отправляться* (10091), *отважиться* (1028) – *отваживаться* (432)) во всех случаях количественно преобладают глаголы совершенного вида. Лексема *излечать* зафиксирована в НКРЯ только в одном контексте; здесь более продуктивным оказывается глагол с суффиксом *-ва-* – *излечивать* 337 (для сравнения: глагол совершенного вида *излечить* – 592 вхождения).

Количество исследованных новообразований XVIII в. не может дать полную и адекватную информацию о том, насколько продуктивными оказались слова, относящиеся к глаголам и глагольным формам. Опираясь на данные Национального корпуса русского языка, можно с большей долей вероятности утверждать, что наиболее продуктивными в дальнейшем в русском языке стали прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-н-* и *-ск-*. Число их вхождений в текстах поздних эпох (и малое количество незафиксированных слов) говорит о высокой «востребованности» данных новообразований в корпусе документов разных жанров. Стоит отметить, что вопрос об изменении исходного значения и о развитии качественного значения у анализируемых слов в рамках данного исследования не рассматривался, однако он представляется нам весьма перспективным для дальнейшего изучения.

Среди существительных продуктивными оказались слова со значением 'отвлеченный признак' с суффиксом *-ость*, в то время как многочисленные новообразования – существительные со значением 'отвлеченное действие' – на *-ниж-/-ениж-/-ств(о)* – демонстрируют нестабильный количественный показатель (как и большинство наречий). Здесь, скорее всего, стоит говорить об определенном языковом эксперименте, когда с помощью наиболее продуктивных аффиксов по хорошо известным словообразовательным моделям создается множество новых «удобных» слов для наибольшей концентрации мысли; однако большая часть из них подходит только для вполне определенного контекста «здесь и сейчас» (как, например, *изверчение* или *переплетование*) и в дальнейшем совсем не обязательно будет востребована в других языковых ситуациях.

Исследуемый нами материал позволил прояснить ряд вопросов, поставленных перед исследователями языка академиком В. В. Виноградовым.

1. Становится очевидным, что на протяжении всей истории языка существительные с суффиксами *-ств(-ствиј-)*, *-ниј-* были лидирующими (в количественном отношении) в образовании существительных с разными словообразовательными значениями. Из существительных с основой прилагательного на первый план выходят образования на *-ость* (лексем с суффиксами *-ин(а)//-от(а)*, названных В. В. Виноградовым, тюменский материал не дает).

Областные элементы, не зафиксированные в «Словаре русского языка XVIII века», представленные, как нам кажется, в достаточно большом количестве (25 суффиксальных образований – 8 % из 311 новых слов), построены по общим словообразовательным моделям, с помощью знакомых носителям языка суффиксов *-ость/-ств-/-ниј-/-ск-* (*азартность, безграмотство, десятичный, договоренность, переплетование* и др.).

Исследовав тюменские деловые тексты, отмечаем преобладающий тип образования наречий – с помощью суффикса *-о* от основы прилагательных с разными лексическими значениями.

2. Для новых в русском языке слов наиболее характерны следующие общие словообразовательные значения: ‘отвлеченный процессуальный признак’, ‘отвлеченное значение признака, свойства’, ‘носитель процессуального признака’ (у существительных); ‘признак, относящийся к предмету, явлению’, ‘относящийся к чему-либо или свойственный чему-либо, характеризующийся отношением к действию’ (у прилагательных); ‘присущее мотивирующему прилагательному значению признака со значением наречия как части речи’ (у наречий); ‘значения, характеризующие действие с разных сторон’, различные возвратные значения (у глаголов).

Те же словообразовательные значения отмечены в русских грамматиках 1970 и 1980 гг., то есть все представленные выше словообразовательные значения находятся в языковом сознании современных носителей русского языка, активных субъектов речи, в том числе адресантов деловой коммуникации. Следовательно, реализуемые в XVIII в. потенции словообразовательного уровня подтверждают, что язык XVIII в. значительно приближен к современному русскому языку. Можно с высокой долей уверенности говорить, что в тюменском региональном документе отражены общероссийские языковые тенденции в области словообразования.

3. Если структурные характеристики проанализированных единиц по большей части коррелируют с данными, которые отмечены для слов, привлеченных к анализу из источников центральной (европейской) части России, то лексическое значение тех же единиц в сибирских документах (текстах провинции) может не совпадать с зафиксированным в исторических словарях (или же словарь помещает дериват в словарную статью мотивирующего слова без толкования). В обоих случаях мы формулировали лексическое значение самостоятельно, опираясь на словообразовательную семантику новых слов и на реализацию лексемы в текстовых источниках, отражающих региональную (тюменскую) деловую коммуникацию.

4. Предпринятая нами попытка получить представление о жизни рассмотренных выше «тюменских» слов в текстах, вошедших в качестве источников в НКРЯ, показала, что анализируемые новообразования XVIII в. были в дальнейшем по-разному востребованы русской письменной речью. Отмечено несовпадение словарного, текстового и корпусного словарей. В корпусе отсутствуют иллюстрации употребления присутствующих в словаре многих «тюменских» слов (например, *изверчение, измолочение, конвоевание, безотговорочно, безотлучно, добропорядочно, неучтиво, отре(а)портованный, зарытый, dokonченный* и др.). Следовательно, может быть выдвинута гипотеза (нуждающаяся в дальнейшей проверке на новом материале): образование и употребление вышеназванных слов может быть квалифицировано как региональная специфическая черта деловой коммуникации.

5. Как показывают результаты сопоставления лексикографических и текстовых материалов, временная характеристика вхождения слова в региональном материале часто (30 слов, или 16,3 % из 184 новообразований) опережает на срок от 1 до 16 лет датировку в «Словаре русского языка XVIII века». В тюменских документах встречаем достаточное (25 слов) количество потенциальных региональных новообразований, не вошедших в названный словарь. Все эти факты свидетельствуют о речевом потенциале составителей документов в периферийных регионах и о единстве языкового сознания носителей языка, преодолевающим громадные российские государственно-административные и географические пространства. Это значит, что отмеченные лингвистами языковые тенденции проявляются не только в документах центральной части России XVIII в., но и в текстах других территорий, что говорит о некоей общности мышления, о ментальной связи носителей языка, проявляющейся в том числе на словообразовательном уровне.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Изучение синхронной деривации слов на основе регионального исторического материала показало, что слова в XVIII в. создаются по уже имеющимся в языке моделям. Установлено, что из всех способов словообразования наиболее продуктивным в этот период является суффиксация, с помощью которой образовано 149 (из 184) слов разных частей речи, однако в сфере глагольного словообразования суффиксальный способ не основной, здесь фиксируется преобладание постфиксальных новообразований (11 из 20 слов).

Достоверность установления словообразовательной структуры слов, их общих и частных словообразовательных значений потребовала наличия информации по следующим параметрам: 1) фиксация исследуемых лексем в исторических словарях; 2) лексическое значение слов, которое в отдельных случаях, при отсутствии толкования в «Словаре русского языка XVIII века»,

мы формулировали самостоятельно; 3) текстовый материал, отражающий конкретную реализацию слова в документе.

Анализ лексической семантики новых для русского языка слов с опорой на текстовые иллюстрации выявил, что значения слов в региональных документах не всегда совпадают с отмеченными в «Словаре русского языка XVIII века» толкованиями. В тюменских документах зачастую реализуется значение слова, не отмеченное в словаре, появляется новый оттенок значения, а в некоторых случаях тюменский текст становится единственной иллюстрацией к словарной статье. Здесь региональный аспект проявляет себя ярче, сильнее, чем, несомненно, способствует как диалектное влияние, так и та легкость, с которой слово может приобретать новые оттенки значений, и отсутствие жестких языковых ограничений у составителя документа при придании нового смысла недавно появившейся в языке лексеме. Здесь происходит процесс «наполнения» содержанием новой языковой формы – языковой единицы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Сандуца А.А. Влияние жанра делового документа XVIII века на его лексический состав // Историческая лексикология и лексикография / отв. ред. О. А. Черепанова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – Вып. 8. – С. 195–203 (0,5 п.л.).

2. Трофимова О.В., Сандуца А.А. Русские отглагольные существительные XVIII века в словаре, тексте и корпусе (экспериментально-стилистический аспект) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. Том. 1. – № 1 (1). – С. 57–68 (0,75 п.л. / 0,5 п.л.).

3. Сандуца А.А. Русские отглагольные существительные XVIII века (словообразовательный и функциональный аспекты) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. Том. 1. – № 3 (7). – С. 93–106 (0,8 п.л.).

Другие публикации:

4. Сандуца А.А. Синхронный срез русского словообразования второй половины XVIII века (на материале памятников тюменской деловой письменности) // Русский язык и методика его преподавания: традиции и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29-30 марта 2006 г. Часть 2. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. – С. 39–41 (0,18 п.л.).

5. Сандуца А.А. Способы словообразования глаголов в тюменских деловых текстах XVIII века // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: Материалы Всероссийской научно-практической

конференции (г. Тобольск, 29-30 ноября 2007 года). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С. 141–142 (0,1 п.л.).

6. Сандуца А.А. Способы словообразования существительных в тюменских деловых текстах XVIII века (жанровый аспект) // Русский мир в духовном сознании народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: Вектор Бук, 2008. – С. 156–160 (0,3 п.л.).

7. Сандуца А.А. Словообразование «пространственных» слов в тюменских деловых текстах XVIII века // Региональный литературный ландшафт в русской перспективе: Сборник научных статей / отв. ред. Е. Н. Эртнер. – Тюмень: Печатник, 2008. – С. 360–365 (0,35 п.л.).

8. Сандуца А.А. Наречия и их функционирование в тюменских деловых документах 2-й пол. XVIII века // Филологические чтения: материалы Регионального научного семинара / под общ. ред. Н. В. Лабунец. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – С. 154–160 (0,4 п.л.).

9. Сандуца А.А. Прилагательные и их функционирование в тюменских деловых документах 2-й пол. XVIII века // Региональное речевое пространство в синхронии и диахронии: Материалы Всероссийской научной конференции, 13 – 14 декабря 2013 г. / ред. Н. В. Логунова, Л. Л. Мазитова. – Соликамск: СГПИ (филиал) ПГНИУ, 2014. – С. 37–42 (0,35 п.л.).

10. Сандуца А.А. Разговорные элементы в текстах памятников тюменской деловой письменности XVIII века // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента К. Н. Прокошевой (г. Пермь, 18–19 декабря 2014 г.) / сост. С. С. Иванова; отв. ред. Ю. Г. Гладких; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Пермь: ПГГПУ, 2014. – С. 178–184 (0,4 п.л.).

11. Сандуца А.А. Сложные слова в скорописных русских документах XVIII века // Православные истоки культуры и словесности: сборник научных статей по материалам 36-й Международной научной конференции, посвященной празднованию Дней славянской письменности и культуры / под общ. ред. Н. В. Лабунец, Е. Н. Эртнер. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. – С. 213–217 (0,3 п.л.).

12. Сандуца А.А. Нулевая суффиксация в языке XVIII века (на материале памятников тюменской деловой письменности) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Международная конференция V Бодуэновские чтения (Казанский Федеральный университет, 12-15 октября 2015 г.): Труды и материалы. – Казань, 2015. – Т. 1. – С. 300-303 (0,25 п.л.).

13. Сандуца А.А. Отглагольные существительные и их функционирование в тюменских деловых текстах второй половины XVIII века // Лингвистические чтения: Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 90-летию юбилею Г. С. Бабкина / под ред. С. А. Шишкиной – Тюмень: Вектор Бук, 2015. – С. 65–68 (0,25 п.л.).

14. Сандуца А.А. Неологизмы XVIII века (существительные на -ство) в исторических словарях, региональных документах и в Национальном корпусе русского языка // Русский язык и литература в современных культурных контекстах: Труды и материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 30–31 октября 2015 г. / под ред. О. В. Трофимовой. – Тюмень: ТОГИРРО, 2015. – С. 54–55 (0,1 п.л.).

15. Трофимова О.В., Сандуца А.А. Отглагольные неологизмы XVIII века (существительные на -ание): презентация в историческом словаре, региональном тексте и национальном корпусе // Неология и неография: современное состояние и перспективы (к 50-летию научного направления). Тезисы международной научной конференции. – СПб.: Нестор-История, 2015. – С. 100-101 (0,15 п.л. / 0,1 п.л.).